

Он что, ненормальный?

Раз он хочет вести переговоры, значит, не убьет меня в ближайшее время. К тому же он еще не разобрался с Сюй Чжу.

— Твои условия изначально несправедливы, — голос ее звучал хрипло.

Услышав эти по-детски наивные слова, Чу Хуайчжи усмехнулся:

— Ты еще смеешь ставить мне условия?

— Даже если бы я знала, то не сказала бы тебе, глядя на твое поведение.

Он сжал пальцы сильнее, и лицо девушки начало синеть:

— Ты и правда осмелела. Или думаешь, я не посмею тебя убить?

В глазах Сюй Миньюэ потемнело. Она вцепилась в его руку, готовая выкрикнуть слова, которые могли бы стать сделкой.

Но в этот момент дверь отворилась, и вошла молодая служанка с подносом чая:

— Ваше Величество, прошу... А-а, Ваше Величество, пощадите!

Девушка испугалась увиденного и тут же упала на колени. Сюй Миньюэ была поражена не меньше. Почувствовав, что хватка на горле ослабла, она вскрикнула и инстинктивно отпрянула назад.

Чу Хуайчжи бросил взгляд на Сюй Миньюэ, которая теперь пряталась, выставив лишь макушку. В ее облике, сменившем недавнее упрямство на робкое девичье смущение, было что-то, что вызывало желание защитить ее.

Он лениво приподнял веки и посмотрел на служанку:

— Стража! Увести и казнить.

Услышав это, Сюй Миньюэ и служанка широко распахнули глаза. Девушка зарыдала:

— Ваше Величество, умоляю, пощадите! Я не нарочно, Ваше Величество, умоляю!

Сюй Миньюэ в испуге схватила его за рукав:

— Подождите!

Чу Хуайчжи холодно спросил:

— Что ты задумала?

Она посмотрела на плачущую служанку и произнесла слова, которые долго обдумывала:

— Я не знаю, где находится государственная печать, но могу помочь тебе спросить у отца.

— О? Решила передумать?

Сюй Миньюэ добавила:

— Но ты должен отпустить ее.

— Ее? — он прищурился. — Это служанка династии Бянь.

— Неважно, кому она служит. Я хочу, чтобы ты отпустил ее.

Чу Хуайчжи перестал ее понимать:

— Вы чужие люди. Даже если ты поможешь ей, она вряд ли будет тебе благодарна. И это единственное условие?

— Ты ведь все равно убьешь меня, не так ли? Я не прошу о пощаде для себя, пусть это будет моим добрым делом. Отпусти ее.

В мире Чу Хуайчжи не было проблем, которые нельзя было решить убийством. Старые сановники, пытавшиеся его вразумить, давно были казнены, и теперь при дворе остались лишь льстецы.

Он давно не слышал подобных слов, но сейчас не мог причинить ей вреда. Чу Хуайчжи бросил взгляд на рыдающую служанку:

— Проваливай.

Та, словно получив помилование, поспешно поблагодарила его и выбежала.

Сюй Миньюэ отвела взгляд:

— У меня больше нет другой одежды.

Он равнодушно окинул ее взглядом и бросил ей комплект своей повседневной одежды. Сюй Миньюэ посмотрела на императорский халат, закусил губу и промолчала.

Сюй Чжу сидел в клетке. Его волосы спутались, лицо было в грязи, а тело покрыто шрамами. От былой статности не осталось и следа.

Сюй Минъюэ медленно подошла к нему. В широких одеждах она казалась совсем крохотной, а растрепанные волосы скрывали лицо, поэтому отец поначалу даже не узнал ее.

Когда она подошла ближе, Сюй Чжу, чей взгляд налился кровью, вцепился в прутья:

— Этот проклятый тиран! Что он с тобой сделал?!

Сюй Минъюэ понимала: заставив ее носить свои вещи, Чу Хуайчжи хотел лишь унижить ее, чтобы сломить дух Сюй Чжу. Она спокойно подошла к отцу:

— Со мной все в порядке. Сейчас не время об этом говорить.

Вокруг стояла стража. Она огляделась и прошептала:

— Чу Хуайчжи приказал мне найти печать правителя Гэ.

— Невозможно! Я готов разорвать его на куски!

Сюй Минъюэ знала, что он ответит именно так. В конце концов, он поднял восстание, в нем еще теплилась гордость.

Она помедлила, а затем сказала:

— Но если ты не отдашь ее, здешних жителей перебьют.

Сюй Чжу взревел:

— Ты все еще моя дочь? Как ты можешь защищать этого тирана! Ты понимаешь, что будет, если отдать ему печать? Все наши усилия пойдут прахом!

Она не огорчилась, а твердо ответила:

— Мы проиграли, это факт. Мы не можем губить жизни людей ради самих себя. Отец, разве ты не ради них восстал против Чу Хуайчжи? Неужели ты хочешь, чтобы они все здесь погибли?

Сюй Чжу в раскаянии обхватил голову руками:

— Это моя вина, все моя вина! Я не смог его убить!

Он внезапно схватил ее за руку, и в его мутном взгляде промелькнул огонек:

— Но я не могу смириться с тем, что отдам ему печать! Даже если я попаду в ад, я не прощу

этого тирана!

Отдать печать — значит признать поражение.

Сюй Минъюэ прошептала:

— У жителей больше нет сил сражаться. Чу Хуайчжи нужно, чтобы они покорились. Отец, мы уже не выберемся отсюда, пусть это будет хотя бы шансом на жизнь для них.

Сюй Чжу вдруг что-то понял. Словно ухватившись за последнюю соломинку, он прошептал:

— Да, я не выберусь, но ты — другое дело. Я скажу тебе, где печать, ты завоюешь его доверие. Пока ты жива, у нас еще есть надежда.

— Я? — губы Сюй Минъюэ задрожали.

Дело было не в том, что она не хотела, просто у нее не было ни хитрости, ни способностей для таких игр. Взвесив все за и против, она поняла: отдав печать, она сможет предотвратить резню и заставить Чу Хуайчжи поверить ей. Что будет дальше — неизвестно, но сейчас она просто хотела выжить.

Спустя долгое время она вернулась в карету. Чу Хуайчжи отвел взгляд от окна и посмотрел на нее:

— Нашла?

— Я хочу заключить с тобой сделку.

Он с важным видом отпил чаю и безразлично ответил:

— У тебя нет права ставить мне условия. Даже если ты не отдашь ее, в случае бунта я просто перебую здесь всех.

Ее взгляд на мгновение дрогнул:

— Я не прошу отпустить отца. Я хочу, чтобы после того, как я отдам печать, ты управлял этим местом по справедливости и не притеснял людей.

Чу Хуайчжи замер, заново оценивая ее. Под его взглядом она продолжила:

— Большинство из них — безоружные крестьяне, они не участвовали в восстании, просто живут здесь. Раз ты уже схватил моего отца, они точно не будут сопротивляться. Разве не ради этого тебе нужна печать?

— И это все?

Она кивнула.

Чу Хуайчжи счел ее донельзя глупой. Откинувшись на мягкие подушки, он приподнял бровь:

— Хорошо, я согласен.

Она добавила:

— Напиши императорский указ.

Чу Хуайчжи:

— ...

Он усмехнулся:

— Даже если я нарушу слово, ты правда думаешь, что указ сможет меня удержать?

Она заволновалась:

— Тогда это просто нечестно!

<http://bllate.org/book/18796/1826752>